

Сергей Владимирович БОЛОТИН<sup>1</sup>  
Наталья Вячеславовна СИДОРОВА<sup>2</sup>

УДК 343.143

## УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТУСА СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯ КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

<sup>1</sup> кандидат юридических наук, доцент кафедры  
организации расследования преступлений и судебных экспертиз,  
Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России  
s.bolotin@inbox.ru

<sup>2</sup> кандидат юридических наук, доцент кафедры  
уголовно-правовых дисциплин,  
Тюменский государственный университет  
n.v.sidorova@utmn.ru; ORCID: 0000-0002-4991-4036

### Аннотация

Статья посвящена одному из неопределенных терминов, используемых в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации — «священнослужитель». Актуальность и новизна настоящего исследования в том, что практически данная проблематика представляет собой terra incognita не только в науке уголовного процесса, но и в смежных научных дисциплинах. Цель предлагаемого труда состояла в том, чтобы попытаться обозначить подходы к содержанию и существенным признакам этого понятия. В работе представлены исторические и фактические моменты, раскрывающие сущность основных носителей религиозных функций на примере четырех действующих на территории России конфессий.

На основе сравнительного, этимологического, логического методов анализа полномочий и назначения различных представителей основных религиозных направлений в России показана невозможность единого употребления термина «священнослужи-

---

**Цитирование:** Болотин С. В. Уголовно-процессуальные проблемы статуса священнослужителя как участника уголовного судопроизводства / С. В. Болотин, Н. В. Сидорова // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Том 7. № 4 (28). С. 183-195.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-183-195

---

тель» в равном значении для всех исследуемых конфессий. Предложена дефиниция в УПК РФ исследуемого термина, а также определен, по мнению авторов, соответствующий орган Правительства России, на который могла быть возложена обязанность официального толкования терминологии по данной проблематике.

#### **Ключевые слова**

Уголовный процесс, свидетель, священнослужитель, показания, религиозное объединение.

**DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-183-195**

#### **Введение**

Реализация в нормах права любой отраслевой принадлежности воли законодателя сегодня до сих пор немыслима без надлежащего качественного языкового оформления. Научно-технический прогресс; резко возрастающая интенсивность жизни социума; лавинообразно нарастающая с каждым годом палитра новых общественных отношений, остро нуждающихся в правовом «оформлении»; и другие факторы в современных реалиях требуют адекватных и в то же время точных, лаконичных языковых конструкций.

Ассимиляция в праве научной, технической, культурной и прочей терминологии — единственно возможный выход, позволяющий правовой регламентации оперативно реагировать на бурное разрастание соответствующих общественных отношений. Однако не следует забывать, что четкость, ясность правового акта напрямую связана с эффективностью действия его правовых предписаний. Неясный закон порождает неопределенность в самой юридической деятельности, влечет ненужную трату времени и сил на его толкование и неизбежно приводит к недоразумениям и ошибкам [1, с. 19].

Таким образом, сама жизнь ставит нас перед сложным выбором. С одной стороны, законодатель не может обойтись без заимствования различной специфической терминологии из многообразия сфер общественной жизни. С другой — использование в праве «чужеродных» словесных формулировок не должно негативно сказываться на эффективности и понятности самих правовых конструкций, ведь с нормативными актами сталкиваются не только, и даже не столько специалисты, сколько все граждане и на протяжении всей своей жизни [1, с. 15].

Именно поэтому во многих нормативных актах подавляющего большинства отраслей права в последние десятилетия характерным явлением стало появление так называемых дефинитивных норм. «Точные определения юридических терминов, составляющие содержание так называемых дефинитивных норм, — неперемное условие повышения юридической культуры правотворчества, укрепления законности. Тот факт, что правовая норма представляет собой формализованное предписание, свидетельствует о том, что четкие юридические определения должны даваться всем терминам, имеющим решающее значение для правового регулирования» [1, с. 126]. Бесспорно, что если тот или иной

термин без каких-либо пояснений представляется недостаточно четким и допускает различные толкования, то отсутствие определения может породить неясности, недоразумения и, как результат, нарушения законности [1, с. 127].

В этом контексте сфера уголовно-процессуального регулирования не представляет собой исключения. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) достаточно широко использует заимствования терминологии из других сторон общественной жизни (в том числе и не связанных с правом). Однако правомерность и эффективность таких заимствований далеко не всегда очевидна, что приводит, в частности, к тому, что не всем положениям УПК РФ свойственны однозначность и понятность. Именно это обстоятельство послужило поводом для исследования такого, казалось бы, достаточно общеупотребительного понятия, как «священнослужитель».

### Результаты и обсуждение

В УПК РФ рассматриваемое понятие употреблено единожды и в единственном числе. «Священнослужитель» встречается в п. 4 ч. 3 ст. 56 УПК РФ и используется в качестве основания признания свидетельских показаний недопустимыми. Точнее, законодатель определяет этим словом заведомую недоброкачественность носителя информации об обстоятельствах, имеющих значение для разрешения уголовного дела, правда, при определенных условиях (сведения должны быть получены на исповеди; вопрос исповеди в настоящей работе не рассматривается и, вероятно, станет предметом исследования авторов в дальнейшем). Заметим, что аналогичная норма содержится в УПК Республики Казахстан (УПК РК): к числу принципов уголовного процесса, согласно ч. 2 ст. 28 УПК РК, относится положение о том, что «Священнослужители не обязаны свидетельствовать против доверившихся им на исповеди». Упоминание священнослужителя имеется и в УПК Республики Беларусь (УПК РБ) — в числе лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей (п. 6 ч. 2 ст. 60 УПК РБ). Не рассматривая в данной работе различия между свидетельским иммунитетом священнослужителей по УПК РФ, УПК РК и УПК РБ (см. выше — об исповеди), подчеркнем наличие термина «священнослужитель» в приведенных источниках и отсутствие дефиниции в специально предназначенных для этого статьях как в УПК РФ (ст. 5 Кодекса), так и в УПК РК (ст. 7), и в УПК РБ (ст. 6).

Ситуация приобретает достаточно принципиальное значение, ибо речь идет, во-первых, о незаменимости и уникальности свидетеля, а во-вторых, об угрозе правосудию в связи с невосполнимым дефицитом информации по уголовному делу или материалу (что касается материала, то в данном контексте имеется в виду уголовно-процессуальная аналогия при осуществлении процессуальных действий в порядке ст. 144 УПК РФ, поскольку в рамках проверки заявлений, сообщений о преступлениях также возможно получение объяснений от священнослужителей). Кроме того, следует согласиться с тем, что в законе как минимум «должно содержаться терминологическое определение лица, вовлекаемого в уголовный процесс» [4]. В этой связи проблема, каких именно представителей

культы следует отнести к разряду священнослужителей в контексте уголовно-процессуального закона, приобретает не только научный, но и практический характер.

Сегодня мы вынуждены констатировать, что сам термин «священнослужитель» приобрел достаточно широкую «популярность» в праве и встречается во многих нормативных правовых актах, даже на очень высоком уровне — в федеральных законах. Так, Кодекс административного судопроизводства РФ также запрещает использовать в качестве свидетельских показаний показания священнослужителей прошедших государственную регистрацию религиозных организаций (п. 3 ч. 3 ст. 51); тождественная регламентация присутствует в Гражданском процессуальном кодексе РФ (п. 3 ч. 3 ст. 69); широко используется этот термин и в Уголовно-исполнительном кодексе РФ (ст. 14, 118, 158, 185); применяется данный термин также в законах «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (ст. 19), «О федеральной службе безопасности» (ст. 19), «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (ст. 7), «О внешней разведке» (ст. 19) и др.; обусловлено содержанием рассматриваемого термина его присутствие в Законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ст. 3, 24). Однако ни один нормативный правовой акт, независимо от уровня, не раскрывает самого понятия «священнослужитель».

Данный термин появился далеко не сегодня. Использовался он и в царской России. Так, в словаре В. И. Даля можно найти: «**Священник**, иерей, пресвитер, поп, рукоположенный служитель алтаря, совершающий святыя тайны... *священнослужители*» [3, с. 162]. К сожалению, ограничиваясь перечислением, точной дефиниции, кто же такой священнослужитель, словарь не дает.

Проблематика обостряется еще и тем, что, согласно статье 14 Конституции России, Российская Федерация — светское государство, и любые религиозные объединения отделены от него. Абсолютное большинство общественных отношений сначала проходит «апробацию» в качестве моральных, этических правил общения людей, и постепенно часть их «перерастает» в правовые нормы. И в этом смысле они (общественные отношения), явившись в новом качестве (правовые нормы), как правило, не представляют каких-либо затруднений в их понимании и толковании. Культурные отношения существуют иначе. Они скрыты для большинства социума и понятны только для «своей» группы субъектов, «живущих» в них и их проповедующих. И потому их правовое оформление требует более щепетильного отношения, диктует необходимость разъяснения для остальной части общества их смыслового содержания, корректности их словесной парадигмы, и даже уместности их существования в правовой сфере. Поэтому обостряет проблему понимание под священнослужителями людей с достаточно разнообразными и далеко не тождественными функциональными характеристиками в самих различных религиозных сферах. Рассмотрим это на примере некоторых наиболее распространенных (и доминирующих среди религиозных культов в современной России [6]) мировых религий.

*Ислам.* В исламе, в отличие от других мировых религий, нет особого духовного сословия (по крайней мере, у 90% суннитов). Только у шиитов существует довольно строгая иерархия представителей культа, своя упорядоченная структура духовенства, которому отводится особая роль — посредничество между людьми и Аллахом (Богом) [9, с. 518-519]. Нет у мусульман и института церкви. Поэтому теоретически любой мусульманин, достигший совершеннолетия (13 лет), может стать (быть избранным религиозным сообществом) имамом и руководить общей молитвой. Для этого необходимо только хорошо владеть текстом Корана и соответствовать определенным нравственным качествам. Несколько иначе у шиитов: имам — посредник между верующим и Богом, поэтому таковыми могут считаться только законные имамы. Законными признаются исключительно потомки Пророка (Мухаммад) [9, с. 529-530].

Интересно отметить, что у шиитов-двунадесятников (имамиты) есть понятие «скрытого имама». Согласно их представлениям, двенадцатый имам Мухаммад аль-Каим исчез, «скрылся» в IX в. и ведет скрытое существование, «тайное» для человечества. А появится он в момент наступления конца света и установит на земле царство мира и справедливости [9, с. 530].

Обычно в качестве объединительного термина исламских служителей культа используют понятие «улама» — знатоки богословия. Сюда относят как теоретиков (улемы, муджтахиды), так и практиков (мулла, муэzzин, имам), а также судей (кади). Под термином «улама» обычно понимают знатока коранического текста и устной традиции, восходящей к Пророку. В широком смысле улемами называют людей, сведущих в религиозных науках. Именно из числа улемов избираются имамы самых значимых мечетей, муфтии, кадии (судьи), преподавательский корпус религиозных учебных заведений (медресе) [9, с. 629].

Так, в шиитском исламе мулла — низшая ступень в духовной иерархии (на вершине — аятолла), и он сам (в отличие от аятоллы) не вправе издавать законы религиозного содержания. Основное назначение муллы у шиитов — религиозное образование, молитвы, брачные и похоронные церемонии. У суннитов мулла — синоним имама... [9, с. 524].

Муфтий — духовное лицо суннитского толка, выносящий решения по правовым и религиозным вопросам. Верующий, прежде чем совершить серьезный жизненный шаг, обязан обратиться за советом к муфтию, который «скорректирует» поведение обратившегося в соответствии с духом и буквой Корана. Однако муфтию запрещено выносить «судебные» решения по публичным проступкам верующих. Его решение (фетва) основывается на религиозно-юридических канонах распространенного в данной стране направления ислама [9, с. 577-578].

Муэzzин — служитель мечети, призывающий верующих на ежедневную пятикратную или пятничную молитву [9, с. 578].

*Иудаизм.* Исторически основным отправлением иудейского религиозного культа было жертвоприношение. Этим и занимались священнослужители. Первоначально евреи не располагали храмом (сооружением для отправления культа в честь Бога и совершения жертвоприношений), а лишь святилищем, что

было в немалой степени обусловлено кочевой жизнью. Первый Храм был построен в эпоху царей Соломоном. Согласно Учению, Бог сначала назначил себе служителей (священников) из первенцев мужского рода. Они должны были служить в Храме. Но после греха золотого тельца, в котором они участвовали, Бог лишил их священнического звания и функций, и передал эту избранность колену Леви, которые не участвовали в грехе золотого тельца. После Исхода из Египта «полномочия» священнослужителей перешли к потомкам Аарона (братья Моисей и Аарон принадлежали общине Леви), которые и стали служить у жертвенника и получать за это долю жертвоприношений, а также налог с приносящих земель плодов от прихожан. Левиты же стали выполнять другие храмовые службы. Должность же первосвященника — цадока — передавалась по наследству. Во времена второго Храма священнослужители выполняли не только религиозные, но и светские обязанности. Институт раввинов возник в средние века. Первоначально функции раввинов ограничивались обучением закону и вынесением судебных решений. В эпоху Мишны (около 200 г. н. э.) и Талмуда (около 500 г. н. э.) не было раввинов в современном смысле этого слова; все жившие на земле Израиля и получившие посвящение в сан носили звание *рабби*. Позднее в круг обязанностей раввина стали входить: вынесение решений в соответствии с раввинистическим правом по вопросам как религиозного, так и гражданского законодательства; контроль за соблюдением ритуального забоя животных; проведение проповедей и др. В Израиле раввины получают от государства заработную плату и ведут регистрацию актов гражданского состояния; следят за законностью браков, разводов и т. п. Верховный раввинат в Иерусалиме считается государственным учреждением и обеспечивается государственным содержанием [9, с. 114-115, 149-150, 160-161, 177-178, 190-192]. Сегодня раввин больше воспринимается как ученый человек, который квалифицирован в знании Торы (Писание) и Талмуда. Он может возглавлять общину, быть членом религиозного суда, быть учителем. Ортодоксы считают, что священнослужители в иудаизме возродятся только после прихода Мессии и восстановления третьего Храма.

*Христианство.* Исторически в России сложилось, что для большинства ее верующего населения христианство, особенно его восточная часть — православие, занимает особое и доминирующее место. В каноническом праве всех представителей культа делят на мирян и духовных лиц. Миряне — это рядовые верующие, как правило, не имеющие религиозного образования и не участвующие в отправлении церковных обрядов. Вернее, активно не участвующие. Они молятся, проповедуют веру вне храма, участвуют в церковном управлении. Духовные лица, иначе духовенство (клир) — совокупность священнослужителей в определенном вероисповедании. В свою очередь, духовенство в христианстве делят на белое и черное. Белое духовенство — священнослужители и священники, живущие в миру и удовлетворяющие религиозные потребности рядовых верующих. Представители черного духовенства принимают на себя обет и, как правило, удаляются в монастырь (правда, в Русской Церкви суще-

ствуует институт целибата — обет безбрачия, и диаконы- и священники-целибаты все же относятся к белому духовенству) [9, с. 275].

Особое положение получение культовых полномочий существует в протестантизме и здесь не рассматривается.

Представляет интерес один исторический факт. С XVI в. духовенство во Франции являлось самостоятельной организацией со своими правами, привилегиями, функциями и обязанностями, т. е. обладало достаточно серьезной автономией. В связи с известными историческими событиями в 1790 г. часть священнослужителей присягнули на верность гражданской Конституции, и их стали именовать конституционными, или присягнувшими. В 1802 г. законодательство закрепило юридический статус признанных на территории Франции вероисповеданий и превратило духовенство в состоящее на службе у государства и оплачиваемое чиновничество. И только лишь в 1905 г. Республика перестала выплачивать жалования и дотации религиозным организациям [9, с. 275-276].

Этимологически слово «священнослужитель» греческого происхождения (*κλέρου*) и означает «полученное в наследство», «предназначенное жребием». В каноническом праве это лица, которые в результате специального обряда ординации (рукоположения) получают полномочия совершать религиозные церемонии и таинства (по своей сути и форме рукоположения являют собой духовный экзамен, если утрированно перевести на «светский язык», в рамках которого и решается вопрос о допуске соответствующего испытываемого духовного лица к службе от имени церкви), входят в состав духовного сословия (диаконы, священники, епископы) и состоят на службе у Церкви [9, с. 417-418].

Церковь в христианстве используется в двух значениях. С одной стороны, и это главное, церковь — совокупность людей, разделяющих общую веру и исповедующих смерть и Воскресение Христа. Католицизм и православие полагают, что видимая церковь должна иметь свою структуру и иерархию, т. е. нет церкви без священников. С другой стороны, церковь понимается и как специальное сооружение, предназначенное для совершения культовых действий, и находится на службе у церкви как общины верующих [9, с. 461-463].

В православии клириков обычно делят на младших (церковнослужители) и старших (священнослужители). В Русской православной церкви к младшим относят иподиаконов, чтецов (а также певцов, регента), парамонаря (пономаря), свещеносцев и др. В церковнослужители они посвящаются через хиротесию (обряд, проводимый вне алтаря в храме).

К старшим относятся диакон (иеродиакон, протодиакон, архидиакон), пресвитер (иерей, священник) (иеромонах, протоиерей, протопресвитер, игумен, архимандрит), епископ (архиерей). Они получают благодать через хиротонию (таинство священства, рукоположение в алтаре) [7, с. 384].

*Буддизм.* В отличие от авраамических (монотеистических) религий (христианство, ислам, иудаизм и др.), буддизм не имеет единого священного текста, по сути, не имеет единого Бога [5, с. 25-27, 32, 83-87, 174; 2, с. 147], он кардинально отличается от трех предыдущих религий. В связи с этим, чтобы понять роль

и значение священнослужителей буддизма, необходимо коснуться некоторых основ этой религии (что не столь принципиально было в отношении ислама, христианства и иудаизма).

В современном буддизме намного больше различных ответвлений (направлений), нежели в христианстве, он возник раньше всех трех рассмотренных выше религий: согласно современным научным представлениям, буддизм зародился в середине 1 тысячелетия до н. э. на северо-востоке Индии [5, с. 24; 9, с. 54; 2, с. 143-145].

В полном соответствии с Преданием, Будда после многочисленных перерождений явился миру в образе принца Сиддхартхи рода Готама племени шакьев (его родовое имя — Гаутама). Пришедшее к Гаутаме озарение и сделало его Буддой («буддха» — просветленный) [5, с. 10-12; 2, с. 145].

К сожалению, сегодня трудно сформулировать единые для буддизма исходные положения, ибо некоторые школы, направления буддизма прямо противоречат друг другу [5, с. 30; 10, с. 60-61]. Вместе с тем, в раннем буддизме и большинстве современных буддийских школ, пожалуй, можно предположить некоторые общие черты. Канонический буддизм рассматривал и считает жизнь как совокупность различных комбинаций дхарм (неделимые частицы сознания, жизненные силы). Сочетание дхарм определяет бытие человека, животного, растения, камня и т. д. Смерть есть причина и способ перекодировки, перегруппировки дхарм. Бесконечная цепь перерождений (сансара, или колесо жизни) может быть прервана путем достижения нирваны — состояния покоя, блаженства, слияния с Буддой. Нирвана возможна только в образе человека и при соблюдении «четырех великих истин», открытых Гаутамой. Эти истины сводятся к следующему: 1) жизнь есть страдание; 2) причина всех страданий — желания; 3) страдания прекращаются избавлением от страданий; 4) достичь нирваны возможно лишь по законам «правильного поведения» и при наличии «правильного знания» [5, с. 27-42, 84-87, 95-96, 100-103; 2, с. 145-147; 10, с. 61; 11, с. 54-55].

Ранний буддизм, эволюционируя, привел к формированию одного из главных направлений — хинаяма («малая колесница»), «узкий» путь к спасению. В хинаяме спасение возможно исключительно через монашеское состояние. Это означало только одно: стать Буддой мог только монах, ибо только монахи знают верный путь к спасению и обладают «правильными знаниями» [10, с. 61]. Мирянам это было недоступно. Из хинаямы постепенно произошло второе направление — махаяна, «широкий» путь к спасению. В махаяме спастись мог и мирянин, и вообще любое живое существо, но при этом ему необходима помощь со стороны бодхисаттвы (бодисаттвы): «...бодисаттва — богоподобное существо, достигшее высшей святости и получившее право и возможность погружения в нирвану. Оно... добровольно отказавшись от нирваны, использует свое могущество для спасения других живых существ» [5, с. 106; 2, с. 147]. В махаяме существенно изменяется роль монахов, священнослужителей, они уже не только проповедуют учение, но и выступают специалистами по общению с бодисаттвами. Монахи становятся посредниками между людьми (мирянами) и бо-

дисаттвами, они (монахи) сами становятся магами и заклинателями богов, а в ламаизме даже считаются живыми богами [5, с. 107].

В нашей стране наибольшее распространение буддизма получило такое направление, как ламаизм (в литературе его иногда именуют «северным буддизмом» [5, с. 119; 10, с. 276]). Название направления обусловлено словом «лама» — монах или жрец, основная фигура в тибетском варианте буддизма ваджраяны [2, с. 151; 10, с. 276]. Традиционно подлинным основателем ламаизма считается Цзонкаба (1359-1419 гг.). Он внес существенную поправку в классический буддизм и обосновал исключительную роль духовенства в спасении. Согласно учению Цзонкабы, основная роль духовенства (лам) — «не уходить от жизни в отшельничество лишь для личного спасения (это не исключало существование лам отшельников-созерцателей), а активно внедряться в жизнь верующего в качестве его постоянного наставника, сопровождающего его каждый жизненный шаг с целью оказывать „помощь“ в данном перерождении, обеспечить лучшее новое перерождение и в конечном счете — полное спасение в небытии» [5, с. 119-123; 2, с. 153]. Он подчеркивал, «что религиозное учение не может быть постигнуто рядовым верующим непосредственно, необходима помощь профессионального знатока, наделенного особыми свойствами...» [5, с. 122; 10, с. 276]. Цзонкаба создал целую иерархическую организованность ламства, разработав устав церковной иерархии. В соответствии с уставом, ламы делились не только по степени учености, но и по их функциям в совершении культа. Так появились среди них астрологи, гадатели, врачи, заклинатели, специалисты по похоронам и др. [5, с. 122-123]. Ламы были не только монахами, но и жрецами в общинных храмах, учителями, лекарями, музыкантами, танцорами. Именно обряд был целью ламаизма, способом вырваться из череды перерождений [2, с. 153]. Возглавляли эту структуру далай-ламы и панчен-ламы. Далай-ламы считаются земными воплощением бодхисаттвы Авалокитешвари. В момент смерти далай-ламы Авалокитешвари вселяется в заново избранного им новорожденного [5, с. 124-125; 10, с. 276; 11, с. 233].

В России, согласно «Положению о ламском духовенстве в Восточной Сибири», введенному в 1853 г., ламы как особое духовное сословие через хамбаламу непосредственно подчинялось генерал-губернатору [5, с. 127].

Таким образом, можно заметить, что в различных конфессиях палитра представителей культа настолько «пестра», что практически представляется весьма затруднительным вывести единообразное для всех понятие «священнослужитель». Критерий священнослужителя как представителя церкви также неприемлем ко всем одновременно конфессиям [7].

Подчеркивая отсутствие дефиниции священнослужителя на уровне федеральных законов, отметим предпринятую законодателем попытку разделения представителей культа на «священнослужителей» и «служителей церкви» (при том, что не во всех конфессиях институт церкви является применимым) в подзаконном нормативном правовом акте. Министерством труда и социальной защиты РФ в лице Федерального агентства по техническому регулированию и

метрологии был введен в действие 01.07.2015 Общероссийский классификатор занятий (Russian Classification of Occupations ОК 010-2014 (МСКЗ-08)) (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст). Согласно этому правовому акту, все представители культа разделены на две группы. Представители первой группы № 3413 «Служители церкви, не имеющие духовного сана» (например, Монах, Монахиня, Проповедник) призваны оказывать помощь и поддержку священнослужителям или религиозной общине, выполнять церковные работы и пр [8]. Во второй группе № 2636 «Религиозные деятели» значатся хранители духовных традиций, практики и догматов веры (например, Бонза, Имам, Пуджари, Раввин, Священник). Они проводят религиозные службы, отправляют или проводят обряды в соответствии с нормами религиозного культа или вероисповедания, обеспечивают духовное и моральное руководство, а также осуществляют другие функции, соответствующие исповедуемой религии [8]. Вместе с тем, использовать подобное деление в правоприменительной деятельности (в частности, при понимании термина «священнослужитель» в процессе расследования и рассмотрения в суде уголовного дела) вряд ли возможно.

### **Заключение**

Итак, следует констатировать, что даже относительно четырех основных конфессий (христианство, ислам, иудаизм, буддизм) мы не можем дать развернутого определения «священнослужителя», удовлетворяющего этим конфессиям. В этой связи можно предложить перечень основных признаков, приемлемых для любых официальных (зарегистрированных) религиозных организаций (объединений) и их представителей.

Во-первых, священнослужитель должен представлять всю религиозную организацию, всё религиозное объединение, а не какую-либо его часть.

Во-вторых, священнослужитель должен обладать полномочиями для осуществления основных религиозных функций объединения, организации на постоянной основе. Как представляется, функции призваны реализовать сущность соответствующего вероисповедания или иной культовой деятельности религиозной (культовой) организации, объединения.

В-третьих, религиозная (культовая) организация, объединение должна быть зарегистрирована на территории Российской Федерации (в соответствии с Законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» (от 26.09.1997 № 125-ФЗ)). Данный фактор, как представляется, необходим для четкого разграничения законопослушных (в рамках российского законодательства) культовых объединений и всевозможных сект, террористических объединений на основе веры и пр.

Таким образом, в качестве дефиниции «священнослужителя» предлагаем в ст. 5 УПК РФ включить следующее: «Священнослужитель — физическое лицо официально зарегистрированного на территории Российской Федерации религиозного или культового объединения, осуществляющее на постоянной основе представительство этого объединения и реализующее его основные религиозные (культовые) функции».

С учетом предложенного определения, в связи с тем, что, в соответствии с законодательством России, регистрацию культовых, религиозных организаций осуществляет Министерство юстиции РФ, видится целесообразным формулирование этим регистрирующим органом официальных разъяснений по поводу самих религиозных (культовых) объединений, их должностных лиц, видов деятельности, основ вероисповедания (культга) и других связанных с деятельностью объединения или его структурных подразделений вопросов (возможно, и по понятию «священнослужитель»). Для решения такой задачи Министерство юстиции РФ вправе требовать, согласно ст. 10 Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», от самих объединений раскрытия «... сведений, относящихся к особенностям деятельности данной религиозной организации...».

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боголюбов С. А. Язык закона / С. А. Боголюбов, И. Ф. Казьмин, М. Д. Локшина и др.; под ред. А. С. Пиголкина. М.: Юридическая литература, 1990. 192 с.
2. Борунков Ю. Ф. Основы религиоведения: учеб. / Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, К. И. Никонов и др.; под ред. И. Н. Яблокова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 2001. 480 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах / В. И. Даль. М.: Русский язык, 1982. Том 4. 683 с.
4. Зеленина О. А. Сущность категории «участник уголовного судопроизводства» в науке уголовно-процессуального права / О. А. Зеленина // Общество и право. 2010. № 4 (31). С. 238-244.
5. Кочетов А. Н. Буддизм / А. Н. Кочетов; отв. ред. А. Д. Литман. М.: Наука, 1983. 177 с.
6. Кузнецов Д. В. Особенности свидетельского иммунитета священнослужителей различных религий и культов в уголовном праве России / Д. В. Кузнецов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Том 9. № 3 (33). С. 377-381.
7. Маламагамедова А. Р. Гуманистическое содержание нравственно-конфессиональных элементов уголовно-процессуальной формы / А. Р. Маламагамедова // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 40-47.
8. Общероссийский классификатор занятий (Russian Classification of Occupations ОК 010-2014 (МСКЗ-08)) (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 № 2020-ст) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_177953/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/) (дата обращения: 15.12.2021).
9. Словарь религий: иудаизм, христианство, ислам / под ред. В. Зюбера, Ж. Потена; пер. с франц. Е.А. Терюковой под ред. М. М. Шахнович, Т. В. Чумаковой. СПб.: Питер, 2008. 656 с.
10. Словарь философских терминов / науч. ред. профессора В. Г. Кузнецова. М.: ИНФРА-М, 2009. 731 с.
11. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский. М.: ИНФРА-М, 2002. 576 с.

**Sergey V. BOLOTIN<sup>1</sup>**  
**Natalia V. SIDOROVA<sup>2</sup>**

UDC 343.143

## **CRIMINAL PROCEDURE ISSUES OF THE STATUS OF A PRIEST AS A PARTICIPANT IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

<sup>1</sup> Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,  
Department of Organization of Crime Investigation and Forensic Examinations,  
Tyumen Institute of Advanced Training for Employees  
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation  
s.bolotin@inbox.ru

<sup>2</sup> Cand. Sci. (Jur.), Associate Professor,  
Department of Crime and Law Disciplines,  
University of Tyumen  
n.v.sidorova@utmn.ru, ORCID: 0000-0002-4991-4036

### **Abstract**

The article is devoted to one of the undefined terms used in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation — “priest”. The relevance and novelty of this study is due to the fact that, in practice, this issue is terra incognita not only in the science of criminal procedure, but also in related scientific disciplines. The purpose of the current work is to try to identify approaches to defining the content and essential features of this concept. The article presents historical and factual moments that reveal the essence of the main carriers of religious functions on the example of four confessions operating in Russia.

On the basis of comparative, etymological, logical methods of analysis of the powers and appointment of various representatives of the main religions in Russia, the authors make such conclusion that it is impossible to use the term “priest” in an equal sense for all the studied confessions. The authors of this article also propose a definition of the investigated term in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, as well as determine

---

**Citation:** Bolotin S. V., Sidorova N. V. 2021. “Criminal procedure issues of the status of a priest as a participant in criminal proceedings”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 7, no. 4 (28), pp. 183-195.

DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-183-195

---

the corresponding body of the Government of Russia, which could be entrusted with the responsibility of officially interpreting the terminology on this issue.

**Keywords**

Criminal procedure, witness, priest, testimony, religious association.

**DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-4-183-195**

**REFERENCES**

1. Bogolyubov S. A., Kazmin I. F., Lokschina M. D. et al. 1990. Language of law. Edited by A. S. Pigolkin. Moscow: Yuridicheskaya literatura. 192 pp.
2. Borunkov O. F., Yablokov I. N., Nikonov K. I. 2001. Basics of religion studies. Textbook. 3<sup>rd</sup> edition, revised. Moscow: Vysshaya shkola. 480 pp.
3. Dal V. I. 1982. Explanatory dictionary of the living Great Russian language in 4 vols. Vol. 4. Moscow: Russkii yazyk. 683 pp.
4. Zelenina O. A. 2010. "The essence of the concept 'participant in criminal proceeding' in the science of crime procedure law". *Society and law*, no. 4 (31), pp. 238-244.
5. Kochetov A. N. 1983. Buddhism. Edited by A. D. Litman. Moscow: Nauka. 177 pp.
6. Kuznetsov D. V. 2018. "Features of witness immunity of priests belonging to different religions and cults in Russian criminal law". *Herald of Kazan Law Institute of MIA of Russia*, vol. 9, no. 3 (33), pp. 377-381.
7. Malamagamedova A. R. 2015. "The humanistic content of the moral and religious elements of criminal procedure forms". *Tomsk State University Herald. Law*, no. 3 (17), pp. 40-47.
8. ConsultantPlus legal reference system. 2014. Russian Classification of Occupations OK 010-2014 (MSKZ-08) (accepted and brought into force by the Order of Rosstandart No. 2020-st of 12 December 2014). Accessed on 15 December 2021. [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_177953/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/)
9. Zuber V., Potin J. (eds.). 2008. Dictionary of religions: Judaism, Christianity, Islam. Translated from French by E. A. Teryukova, edited by M. M. Shakhnovich, T. V. Chumakova. Saint Petersburg: Piter. 656 pp.
10. Kuznetsov V. G. (ed.). 2009. Dictionary of philosophy terms. Moscow: INFRA-M. 731 pp.
11. Gubskiy E. F. (ed.). 2002. Encyclopedia of philosophy. Moscow: INFRA-M. 576 pp.